

**КОЛЛИЗИОННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ
ДОГОВОРНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ
С УЧАСТИЕМ ГОСУДАРСТВА ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ
РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН**

Евменчикова О. А.

*старший преподаватель кафедры гражданского права,
юридический факультет, Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030 Минск, Беларусь,
evmenchikova@bsu.by*

Аннотация. Статья посвящена исследованию коллизионного регулирования договорных обязательств с участием государства по законодательству Республики Беларусь и зарубежных стран. Автором проведен анализ законодательства Республики Беларусь, а также законодательства ряда государств, с которыми у Республики Беларусь установлено тесное экономическое сотрудничество. По результатам анализа выделены особенности правового регулирования договорных обязательств.

Ключевые слова: договоры с участием государства; применимое право к договорам; принцип автономии воли; принцип характерного исполнения; принцип наиболее тесной связи.

**CONFLICT-OF-LAWS REGULATION
OF CONTRACTUAL OBLIGATIONS
WITH STATE INVOLVEMENT UNDER THE LEGISLATION
OF THE REPUBLIC OF BELARUS AND FOREIGN COUNTRIES**

Yevmenchikova O.

*Senior Lecturer at the Department of Civil Law, Faculty of Law,
Belarusian State University,
Nezavisimosti Ave., 4, 220030 Minsk, Belarus,
evmenchikova@bsu.by*

Abstract. The article is devoted to the research of conflict-of-laws regulation of contractual obligations with state involvement under the legislation of the Republic of Belarus and foreign countries. The author analyzes the legislation of the Republic of Belarus and foreign countries which close economic cooperation has been established with. In the result of an analysis the specific features of legal of contractual obligations were highlighted.

Keywords: contracts with state involvement; law applicable to the contracts; *lex voluntatis*; concept of characteristic performance; proper law of the contract.

В качестве основополагающего принципа регулирования договорных обязательств в международном частном праве рассматривается принцип автономии воли сторон (*lex voluntatis*). Данный принцип в равной степени применим также и к отношениям с участием государства в силу ст. 1114 Гражданского кодекса Республики Беларусь.

В случае отсутствия предварительного соглашения сторон вопрос о выборе применимого права подлежит разрешению на основании коллизионных норм, избранных компетентным юрисдикционным органом. При этом используемые для определения применимого права формулы прикрепления могут отличаться в зависимости от системы коллизионных правил регулирования договорных обязательств, действующей в государстве, в котором находится указанный юрисдикционный орган. В сфере договорных обязательств наиболее распространенным является использование концепции характерного исполнения и принципа наиболее тесной связи. Концепция характерного исполнения (*characteristic performance*) означает применение права страны местонахождения (основного места деятельности, места жительства) стороны, которая осуществляет исполнение, имеющее решающее значение для содержания договора [1, с. 142]. Закон наиболее тесной связи (*proper law of the contract*) предполагает применение к договору в отсутствие соглашения сторон права государства, с которым правоотношение наиболее тесно связано, и позволяет определить применимое право с учетом всей совокупности факторов и обстоятельств рассматриваемого правоотношения.

В качестве общего правила для выбора применимого права при отсутствии соглашения сторон в законодательстве Республики Беларусь (ст. 1125 ГК), а также ряда государств, с которыми у Республики Беларусь установлено тесное экономическое сотрудничество (ст. 1113 Гражданского кодекса Республики Казахстан; ст. 1199 Гражданского кодекса Кыргызской Республики; ст. 1285 Гражданского кодекса Республики Армения), установлен ряд критериев

для определения применимого права к поименованным договорам, перечисленным в соответствующих статьях гражданских кодексов названных государств, а в отношении иных договоров коллизионное регулирование исходит из концепции характерного исполнения: при отсутствии соглашения сторон о подлежащем применению праве к договору должно применяться право страны основного места деятельности определенной поименованной стороны договора [2, с. 211]. При невозможности определить сторону договора, осуществляющую решающее исполнение, следует руководствоваться правом страны, с которой договор наиболее тесно связан (закон наиболее тесной связи). Иной подход к определению применимого к договору права в отсутствие соглашения сторон характерен для законодательства Российской Федерации, которым предусмотрена корректирующая оговорка, в результате чего принцип наиболее тесной связи договора с территорией определенного государства подлежит применению независимо от того, право какого государства будет установлено в качестве применимого на основании комплекса коллизионных норм, определяющих сторону, осуществляющую решающее исполнение, если из закона, условий или существа договора либо совокупности обстоятельств дела явно вытекает, что договор более тесно связан с правом конкретной страны (п. 9 ст. 1211 Гражданского кодекса Российской Федерации). Таким образом, в отличие от иных государств - членов ЕАЭС, по законодательству Российской Федерации применимое право в большинстве случаев будет определяться на основе принципа наиболее тесной связи, независимо от положений иных коллизионных норм. Следует отметить, что со вступлением в силу изменений, внесенных в ГК Законом Республики Беларусь от 13 ноября 2023 г. № 312-З «Об изменении кодексов», существующий в законодательстве Республики Беларусь подход в отношении определения подлежащего применению к договору права при отсутствии соглашения сторон будет значительно изменен, в том числе путем введения корректирующей оговорки.

Законодательные подходы к определению права, применимого к договору, в государствах Восточной Азии отличаются. Так, в законодательстве Южной Кореи при отсутствии соглашения сторон

о выборе применимого права используется коллизийная привязка «закон места заключения договора» [3, с. 9], а законодательство Вьетнама исходит из принципа наиболее тесной связи [4, ст. 683]. В законодательстве КНР установлен альтернативный подход в вопросах выбора применимого права к договорным обязательствам в отсутствие соглашения сторон: по усмотрению суда применимое право может быть определено либо на основании доктрины характерного исполнения, либо на основании принципа наиболее тесной связи [5, с. 41]. Представляется, что ввиду отсутствия в данном законе четких критериев установления стороны договора, осуществляющей решающее исполнение, возрастает вероятность использования судом принципа наиболее тесной связи для определения применимого права.

Исходя из концепции коллизийного регулирования договорных обязательств, закрепленной в законодательстве Казахстана, Армении, Кыргызстана, принцип наиболее тесной связи подлежит применению при невозможности установить сторону, осуществляющую решающее исполнение. Подобная ситуация может возникнуть в случае заключения смешанных и (или) непоименованных договоров. Принцип наиболее тесной связи закреплен в качестве основного при определении права, применимого к таким договорам, в отсутствие соглашения сторон о выборе применимого права в законодательстве Российской Федерации (п. 10 ст. 1211 Гражданского кодекса Российской Федерации), аналогичный подход получил отражение в новой редакции п. 7 ст. 1125 ГК.

Как отмечается в литературе, «для того, чтобы применить данный критерий, необходимо установить «наиболее тесную связь» возникшего правоотношения с конкретным правовым порядком» [2, с. 64]. Хотя на практике применение критерия наиболее тесной связи имеет определенные сложности в силу высокой степени неопределенности его содержания и присутствия субъективного начала, поскольку «выбор права осуществляется путем толкования судом (арбитражем) договора и всех относящихся к нему обстоятельств» [2, с. 68], в доктрине принцип наиболее тесной связи также приводится в качестве основания для применения права государства к договорным отношениям с частными лицами, поскольку в большинстве случаев

сделки с участием государства имеют существенные связи с его территорией [6, с. 79; 7, с. 136; 8, с. 92]. Кроме того, в большинстве случаев исполнение по договорам с участием государства осуществляется на территории данного государства. В частности, инвестиции на основании инвестиционного соглашения осуществляются на территории государства, выступающего его стороной. Если инвестиционное соглашение между иностранным инвестором и государством не содержит оговорку о применимом праве, отношения сторон подчиняются, как правило, праву государства-реципиента. Кроме того, заключение договоров с участием государства в некоторых случаях связано с выполнением определенных процедур на территории данного государства: проведение аукциона (конкурса) по выбору поставщика (исполнителя), регистрация договоров в государственных реестрах и т. п., что также служит дополнительным фактором, свидетельствующим о наличии тесной связи договора с территорией Республики Беларусь. В частности, законодательством Республики Беларусь предусмотрено проведение:

- конкурса по выбору частного партнера для заключения соглашения о государственно-частном партнерстве (ст. 6 Закона Республики Беларусь от 30 декабря 2015 г. № 345-З «О государственно-частном партнерстве»);

- конкурса или аукциона по выбору инвестора для заключения с ним концессионного договора (ст. 13 Закона Республики Беларусь от 12 июля 2013 г. № 63-З «О концессиях»);

- конкурса по выбору инвестора (инвесторов) для заключения с ним инвестиционного договора (п. 1.3 Декрета Президента Республики Беларусь от 6 августа 2009 г. № 10 «О создании дополнительных условий для осуществления инвестиций в Республике Беларусь»);

- конкурса или аукциона по продаже акций (долей в уставных фондах) хозяйственных обществ, находящиеся в собственности Республики Беларусь или в собственности административно-территориальных единиц, а также предприятий как имущественных комплексов в процессе приватизации государственного имущества (ст. 4 Закона Республики Беларусь от 19 января 1993 г. № 2103-ХІІ «О приватизации государственного имущества и преобразовании

государственных унитарных предприятий в открытые акционерные общества»).

Процедура регистрации договоров в государственных реестрах установлена законодательством для:

- инвестиционных договоров (п. 13 Положения о порядке заключения, изменения и прекращения инвестиционных договоров между инвестором (инвесторами) и Республикой Беларусь, утвержденного постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 19 июля 2016 г. № 563 «О мерах по реализации Декрета Президента Республики Беларусь от 6 августа 2009 г. № 10»;

- концессионных договоров (ст. 23 Закона Республики Беларусь от 12 июля 2013 г. № 63-З «О концессиях»);

- соглашений о государственно-частном партнерстве (п. 4 ст. 24 Закона Республики Беларусь от 30 декабря 2015 г. № 345-З «О государственно-частном партнерстве»);

- договоров, предметом которых является недвижимое имущество (п. 3 ст. 9 Закона Республики Беларусь от 22 июля 2002 г. № 133-З «О государственной регистрации недвижимого имущества, прав на него и сделок с ним»);

- лицензионных договоров, договоров уступки и договоров залога прав на объекты интеллектуальной собственности (п. 1.1 постановления Совета Министров Республики Беларусь от 21 марта 2009 г. № 346 «О регистрации лицензионных договоров, договоров уступки прав на объекты права промышленной собственности, договоров о залоге имущественных прав, удостоверяемых свидетельством на товарный знак, знак обслуживания, и договоров комплексной предпринимательской лицензии (франчайзинга)»).

Таким образом, ввиду наличия в ГК корректирующей оговорки возникают основания для признания тесной связи договора с Республикой Беларусь, что может стать дополнительным фактором, предопределяющим разрешение коллизионного вопроса в пользу белорусского права.

Полагаем, во избежание возможных споров и разночтений в толковании правовых норм в законодательстве должна быть закреплена единая концепция иммунитета государства по коллизионным вопросам. В этой связи в целях повышения степени

юридической определенности и обеспечения устойчивости позиций государства при участии в правоотношениях с частными лицами представляется более предпочтительным использование принципа автономии воли сторон к определению права, применимого к договорным отношениям с участием государства. При этом для обеспечения баланса интересов сторон, в качестве меры, гарантирующей интересы иностранных контрагентов в случаях подчинения договора между Республикой Беларусь и иностранными частными субъектами праву Республики Беларусь, может быть использована стабилизационная оговорка. Как отмечается в литературе, цель стабилизационных оговорок (*stabilization clause*) – обеспечить неизменность законодательства, регулирующего порядок и условия осуществления деятельности в рамках международных коммерческих контрактов в течение срока их действия [9, с. 23]. Сфера применения стабилизационной оговорки в международной практике охватывает следующие вопросы: налоговый режим; запрет дискриминации; курс обмена валют; доступность иностранной валюты; свободный перевод валюты за границу [9, с. 24–25]. Включение в сферу применения стабилизационной оговорки указанных вопросов свидетельствует о ее значительной публично-правовой составляющей, что не позволяет отнести данную меру к частноправовым способам разрешения коллизионного вопроса о праве, применимом для регулирования отношений с участием государства. Кроме того, как указывает С. И. Крупко, «действительность стабилизационной оговорки, которая включена в инвестиционное соглашение, зависит от права, применимого при разрешении инвестиционного спора», поскольку зачастую применение стабилизационной оговорки тесно взаимосвязано с вопросами полномочий представителей государства и ограничения суверенной свободы действий [10, с. 12].

Представляется, что использование стабилизационной оговорки в международных коммерческих контрактах, заключенных Республикой Беларусь с иностранными частными субъектами, целесообразно в исключительных случаях, в частности, при реализации крупных инвестиционных и инфраструктурных проектов, имеющих ключевое значение для экономики Республики Беларусь, что обусловлено необходимостью защиты национальных интересов.